Глава 158.

Не простой человек.

Когда Чжао Лайфи вернулась домой, дед уже ждал ее. Служанка выдвинула ей стул, и она села, ее поза была полна изящества, когда она обратилась к деду с яркой улыбкой в надежде успокоить его раздражение: «Я извиняюсь за задержку деда, надеюсь, я не заставил вас ждать слишком долго?» Она приехала домой на пятнадцать минут раньше, чем обещала, но решила, что лучше всего извиниться за это.

- Да вы задержались.- Прямо сказал Чжао Мояо, его слова были колючие, но она сидела рядом с ним, совершенно не затронутым его тоном. Повзрослев рядом с ним, она привыкла к его поведению и даже почерпнула его черты характера, став его отражением.

Глаза Чжао Лайфи скользили по посуде и увидели, что из них все еще поднимается пар, а это значит, что они были свежеприготовленными меньше, чем несколько минут назад.

Несмотря на ошибку в его словах, она тихо сказала: «Извините». Она знала, что он ценит время, проведенное с семьей, особенно за ужином.

Чжао Мояо взял палочки и положил кусочек корня лотоса в миску с рисом: «За что извиняешься?» - спросил он, кладя больше еды в ее тарелку - побуждая ее есть.

Он знал, что она с уважением относится к старым традициям, по которым старший за столом получал право сделать первый укус раньше всех. Но как она могла забыть, правила не применяются к ней? Если бы это был кто-то другой, он бы мгновенно оглянулся на них за нарушение правил этикета, но когда дело дошло до нее, он молчал и вместо этого предлагал ей больше еды.

- За то, что заставила тебя ждать ...

- Сяо Фей, ты Чжао. Извинения не должны так легко выпадать из твоих уст.- Чжао Мояо напомнил ей, поднимая острые глаза, чтобы проникнуть в нее.

Он всю жизнь учил ее никогда не выражать благодарности, если это не было абсолютно необходимо. Он проповедовал ей, что ее звание в этом обществе было недостижимой мечтой.

Она была Фениксом среди канареек, жемчужиной дракона среди устриц и бриллиантом среди гальки. Для него она была особенной.

Жестокой, но застенчивой, высокомерной, но обаятельной, расчетливой, но тихой, все, что она когда-либо знала, он научил ее. Она была его основным оружием, его защитницей, той, кто преуспеет далеко за ее сверстниками. Это было то, что он обещал себе в тот день, когда она преследовала его, когда все другие дети убежали от него.

- Да, дедушка.- Ее тон не был жалким, и она не выглядела угрюмой после того, как ее ругали. Вместо этого она держала голову высоко, как он ее учил, и выравнивала свой голос, чтобы быть далекой и холодной.

Углы его рта слегка изогнулись в гордой и довольной улыбке при виде ее выражения. Медленно, но верно его маленький Феникс снова поднимался из пепла. И у него было подозрение, кто за этим стоял ...

- - - - -

Следующим утром.

После фотографий Чжао Лайфи и Ян Фэна были фотографии вчерашнего дня. Анонимный источник опубликовал в Интернете фотографию Чжао Лайфи в объятьях Вэй Ханьтао, затем фотографии Ян Фэна, и следующим был четкий снимок того, как Вэй Ханьтао схватил Чжао Лайфи, в то время как Ян Фэн крепко сжал ее. Фотоснимки вызвали череду сплетен о ней. Потрясающие заголовки вчерашнего дня исчезли и были заменены злонамеренными комментариями о ней.

- Что за бесстыдная хрень!

- Кажется, у нее уже был мужчина на стороне, прежде чем она сошлась с президентом Ян!

- А что следовало ожидать от испорченной женщины, она все еще отчаянно пытается зацепиться за какого-нибудь богатого папочку.

- Поймать двух сразу? Пфт, ни стыда ни совести.

- Жаль, генеральный директор Ян заслуживает намного лучше, а она просто поймала его раздвинув ноги.

- Она решает проблемы публично. Как унизительно...

- Мне жаль других мужчин, которые попадутся в ее сети. Зная ее интриги из прошлого, она, должно быть, играла с ними обоими одновременно!

- Ого, насколько далеко она зашла, чтобы вернуться в центр внимания? Я слышал, что она снова запугивала Ся Мэнси. Когда только она остановится? Это жалко.

Ненависть, навалившаяся на Чжао Лайфи, была высокой, как гора. Чжао Мояо немедленно попытался удалить комментарии, но было уже слишком поздно. Она уже видела их все.

Ян Фэн позвонил ей рано утром, чтобы проверить ее состояние, и когда она говорила с ним, ее голос был спокойным и ровным. Ее слова успокаивали его страх, но не его негодование и гнев. У людей, стоящих за такими комментариями к ложным фотографиям, была цель на спине, в частности, у не прослеживаемого человека, который разместил эти фотографии.

Когда Чжао Лайфи пошла забирать платье у Грансе, люди стали шептаться о ней с той минуты, как она вышла из машины, и до входа в магазин. Поскольку магазин находился в районе, который посещали многие светские люди, многие смогли легко ее узнать.

У входа стояла группа женщин, не скупившихся на злые высказывания.

- Эй, посмотрите на то, что втянул кот. Вид такого бесстыдного человека действительно разрушает мой аппетит!

- Да, у нее все еще есть мужество, чтобы показать свое лицо на публике? Ха, она действительно смелая женщина!

- Если бы я была ею, я бы даже не выходил за двери в течение месяца. Неудивительно, что слухи о том, что ее родители бросили ее, всплыли ... Какая разочаровывающая дочь.

- Пф, настолько отсталой надо было быть, чтобы изменить президенту Ян, и быть пойманной на следующий же день.

Чжао Лайфи закатила глаза, услышав эти слова.

- Вы все сказали? - спросила она с небрежным лицом, осматривая свои ногти. Ее глаза были полны скуки, потому что ей даже не нужно было поднимать палец, чтобы уничтожить этих светских львиц.

Она могла сказать, что они недавно дебютировали. Вероятно, они были аутсайдерами кого-то намного выше ... Ей нужно было только выяснить, кто это, и все будет кончено для этого человека.

Ее личность могла измениться за эти годы, но ее мелочность не угасла. Она не была белым лотосом, который глотал слова и плакал об этом позже. Она была типом, который раздавливал людей на месте, не обращая внимания на их попрошайничество и унижение.

- Ничего себе, на самом деле болтун говорит со мной.

- Мей-мей, ты слышала это? Мне кажется, я услышала раздражающую муху, жужжащую в моих ушах!

Чжао Лайфи подняла глаза от идеально ухоженных пальцев, чтобы взглянуть на женщин.

Трудно было пропустить уверенную надменность в ее глазах и растущую ухмылку. Чем больше она смотрела на них, тем больше эти женщины чувствовали дрожь, ползущую по их позвоночнику. Почему ее взгляд был таким страшным? Она выглядела как тигрица, играющий с едой, прежде чем съесть ее.

- Потеряйтесь.- Ее тихий и мягкий голос был достаточно странным, чтобы заставить их содрогнуться. Она не выглядела особенно злой, услышав оскорбительные слова, но эмоции в ее глазах говорили иначе. Вместо слов угроза скрывалась у нее в глазах.

- Или что?

Чжао Лайфи наклонила голову, ее идеально завитые волосы развевались на ветру. Она вспомнила, где она видела эти знакомые черты. Две женщины были двойняшками, чья внешность резко отличалась друг от друга, но их черты сильно напоминали их родителей.

- Если я правильно помню, семья Бай недавно стала богатой. - Она наблюдала, как близнецы перед ней побледнели при упоминании об их семье.- Тот факт, что они могут упасть быстрее, чем поднялся, меня удивляет.

Чжао Лайфи усмехнулась, угроза оказалась сильной: «Интересно, как новые деньги могут выжить в мире, управляемом старыми деньгами, чьи связи глубоко укоренились в течение нескольких поколений». Она щелкнула языком.

Близнецы Бай не могли позволить себе потерять свое недавно полученное богатство. Они только недавно вкусили все прелести богатой жизни и поняли, что не смогут мириться с жизнью обычного человека.

Это была битва, в которой они проиграли. Дрожа, они схватили своих друзей и поспешно покинули сцену. Пока они уходили, она скрытно ухмыльнулась в их направлении, ее лицо наполнилось озорством.

Было слишком легко победить их. Чжао Лайфи знала, что ее ждет еще один сюрприз. С той уверенностью с которой они держались, несмотря на угрозы, она знала, что тот, кто их поддерживал, не был простым человеком.

http://tl.rulate.ru/book/23140/658393